

УДК 378.018.43
DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0046

МОДЕЛИ ЦИФРОВОГО ОБУЧЕНИЯ

© 2020
AuthorID: 448794
SPIN: 7563-3025

Татаринов Константин Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Менеджмент, маркетинг и сервис»
Байкальский государственный университет
(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: tatarinov723@gmail.com)
Орлова Елена Геннадьевна, кандидат географических наук, начальник отдела маркетинга
СХ ПАО «Белореченское»
(665479, Россия, п. Белореченский, а/я 147, e-mail: eg-orlova@mail.ru)

Аннотация. В последние десятилетия произошли значительные изменения, касающиеся обучения с использованием цифровых медиа. Интеграция образования и IT-технологий привела к ситуации, в которой технические устройства стали гораздо более практичными, чем в недавнем прошлом. Смартфоны, ноутбуки и планшеты удобны, мобильны и позволяют отображать в мультимедийной форме учебную информацию. Обучение проходит там, где и когда удобно. Интернет-пространство стало продолжением социальной среды. Дидактический процесс, реализуемый на любом уровне образования сегодня немыслим без использования информационно-коммуникационных технологий и веб-инструментов. Проблемой образования в цифровую эпоху становится отсутствие развитых моделей обучения. Люди, «рождённые с мышью в руке», познают мир через экран монитора и смартфона и получают бесконечное количество информации. Российская система образования должна предоставить им привлекательную учебную среду, которая будет такой же завораживающей, как среда социальных сетей и компьютерных программ. Авторы представляют в статье наиболее эффективные модели обучения, в которых активное и независимое участие студента и управленческая роль преподавателя наиболее сбалансированы. Сегодня необходимо отказаться от моделей с традиционной передачей знаний и доминирующей ролью преподавателя и перейти на модели, где преподаватель выполняет функцию наблюдателя, а студент обладает свободой для познания окружающего мира.

Ключевые слова: цифровое обучение, интернет-пространство, мобильные технические средства, перевёрнутый класс, гибридное обучение, коннективистское обучение, проблемное обучение, геймифицированное обучение, тьютор, онлайн-курс, образовательный проект, информационно-коммуникационные технологии, нетворкинг.

DIGITAL TRAINING MODELS

© 2020

Tatarinov Konstantin Anatolyevich, Candidate of Economics, Associate Professor,
Department of Management, Marketing and Service
Baikal State University
(664003, Russia, Irkutsk, street Lenina 11, e-mail: tatarinov723@gmail.com)
Orlova Elena Gennadiyevna, candidate of geographical sciences, head of marketing
SC PJSC «Belorechenskoe»
(665479, Russia, Belorechensky settlement, PO Box 147, e-mail: eg-orlova@mail.ru)

Abstract. Significant changes have occurred in recent decades regarding learning using digital media. The integration of education and IT technologies has led to a situation, technical devices have become much more practical than in the recent past. Smartphones, laptops and tablets are convenient, mobile and allow you to display educational information in a multimedia form. Training takes place where and when convenient. Internet space has become a continuation of the social environment. The didactic process that is implemented at any level of education today is unthinkable without the use of information and communication technologies and web tools. The problem of education in the digital age is the lack of developed learning models. People “born with a mouse in their hand” know the world through the screen of a monitor and smartphone and receive an infinite amount of information. The Russian education system should provide them with an attractive learning environment that will be as bewitching as the environment of social networks and computer programs. The authors present in the article the most effective learning models in which the active and independent participation of the student and the managerial role of the teacher are most balanced. Today it is necessary to abandon the models with the traditional transfer of knowledge and the dominant role of the teacher and switch to models where the teacher serves as an observer, and the student has the freedom to learn about the world.

Keywords: digital education, Internet space, mobile technical equipment, upside down class, hybrid education, connectivity education, problem-based education, gamified education, tutor, online course, educational project, information and communication technology, networking.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Поток информации привёл к ускорению развития цивилизации [1]. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), мобильные технические средства и интернет-реклама создали идеальные условия для внедрения инновационных форм обучения. Основной причиной изменения объекта образования стало изменение его образа жизни. Цифровые медиа в настоящее время широко распространены практически во всех сферах жизни человека. Социальные, культурные и технологические перемены формируют новые модели обучения, основанные на творчестве, персонализации и интеграции всех доступных медиа [2]. Всеобщая цифровизация и постоянное общение в сети привело к неограниченному доступу к информации, проверке её надёжности и возможности онлайн-консультаций. Человек сейчас является не

столько потребителем информационных товаров, сколько соавтором публикуемого контента [3].

Существующая система обучения была создана в других социально-экономических и культурных условиях. Она сформировалась в эпоху промышленной революции и больших экономических перемен. Бесплатное и обязательное для всех государственное средне-профессиональное и высшее образования в то время было несомненно революционным замыслом, но сегодня оно не отвечает запросам цифрового мира. Бесплатный доступ к практически любой информации и постоянное общение с людьми между собой изменили роль и место классических образовательных институтов в обществе [4]. Перемены затронули также методы и среду общения, которые изменяют модели обучения. Смысл образовательной системы состоит в дидактическом процессе, в ходе которого происходит получение, обработка и

преобразование информации в знания. Поэтому будет естественным принять цифровые образовательные инструменты для повышения эффективности обучения.

Авторы сомневаются, что сегодня вузы хорошо выполняют свою миссию и решают задачи по формированию творческих, независимых и зрелых личностей, способны к обучению на протяжении всех жизни. В век глобализации экономики и отсутствия временных и пространственных барьеров для общения классическая педагогика предлагает устаревшие образовательные приёмы, которые не способствуют свободному развитию человека [5]. Вузовское образование по-прежнему напоминает производственные линии (предметы, факультеты, специализации), на которых обучение ведётся последовательно, с разделением по возрастам и учебным рабочим программам.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешённых ранее частей общей проблемы. В научных работах, посвящённых электронному обучению, появились статьи, отражающие разные стороны этого неоднозначного явления. Вопросами цифровизации образования занимались такие ученые, как: Г.В. Ахметжанова, А.В. Юрьев, М.М. Кутепов, Л.К. Ильяшенко, Д.Л. Морозов, С.Е. Каплина, Н.П. Исмаилова, Л.В. Снегирева, О.И. Ваганова, М.Н. Гладкова, А.В. Трутанова, Н.С. Абрамова, Л.Л. Романова, Л.Ю. Калинина, К.С. Итинсон, В.М. Чиркова, М.С. Ивинская.

Ахметжанова Г.В., Юрьев А.В. считают, что цифровые технологии позволяют реализовывать новые модели («гибридное обучение», «перевёрнутый класс» и т.д.) и индивидуализировать обучение [6, с. 335]. Кутепов М.М., Ильяшенко Л.К., Морозов Д.Л. определяют значение массовых открытых онлайн-курсов для студенческой среды [7, с. 231]. Каплина С.Е. говорит о недостатках электронного обучения (отсутствие эмоций при изучении материала, проблемы авторского права, большие затраты времени на разработку учебных модулей) [8, с. 90]. Исмаилова Н.П. рассматривает создание единого информационного пространства вузов как способ поддержки уровня информационного потенциала [9, с. 251]. Снегирева Л.В. отмечает элементы структуры дидактики электронного обучения (наличие виртуального мира, нелинейное представление учебного материала, нивелирование авторитета учителя) [10, с. 399]. Ваганова О.И., Гладкова М.Н., Трутанова А.В. выделяют методы обучения (самообучение, индивидуализация, «многие ко многим») наиболее подходящие для дистанционного образования [11, с. 102]. Гладкова М.Н., Абрамова Н.С., Кутепов М.М. характеризуют цифровое обучение как интенсивное, целенаправленное и активно-контролируемое [12, с. 104]. Романова Л.Л. подчёркивает преимущества электронного обучения (без отрыва от профессиональной деятельности, дешевизна, возможность получить консультацию в любое время) [13, с. 176]. Калинина Л.Ю. фиксирует большую структурную сложность и ресурсоёмкость цифрового обучения [14, с. 231]. Итинсон К.С., Чиркова В.М. полагают, что при обучении русскому языку иностранных студентов электронное обучение – самое эффективное [15, с. 234]. Ивинская М.С. в своей статье касается функциональных характеристик (многоканальный характер, открытость, технологичность, виртуальная реальность) электронного обучения [16, с. 218].

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель статьи – представить актуальные образовательные модели в цифровом обществе. Для этого необходимо показать архаичность конвейерной системы обучения в вузах, а также определить ограничения в обучении при использовании интернет-ресурсов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Цифровое когнитивно-независимое обучение даёт

возможность свободного доступа к источникам знаний и предусматривает тесное сотрудничество на линии студент-студент, а также быструю обратную связь в отношениях преподаватель-студент и проверку точности понимания полученной информации. Основным преимуществом цифровых образовательных моделей является активная и познавательная обработка информации студентом с учётом его индивидуальных predispositions.

Авторы выделяют следующие модели цифровой дидактики:

1. Обучение с использованием ИКТ. В этой модели обучения происходит непосредственная передача знаний ученикам в готовой к запоминанию форме. Студенты получают учебные материалы, их краткое содержание и специфические тонкости теории. Однако при пассивной форме работы у обучающихся наблюдается низкая активность на занятиях, а также сложно адаптировать темп обучения ко всем студентам [17]. Данная модель обучения может быть успешной только при высокой привлекательности учебной информации, подкреплённой интересным повествованием преподавателя. ИКТ позволяют существенно экономить время и одновременно разнообразить и лучше представить учебный материал. Самой простой формой использования технологий в обучении стало задействование видеоматериалов с сервиса YouTube. Преподавателю при этом не требуется тратить время на подготовку собственных дидактических материалов, а студентам при возникновении трудностей с пониманием какого-то процесса нужно просто воспроизвести запись несколько раз (рисунок 1).

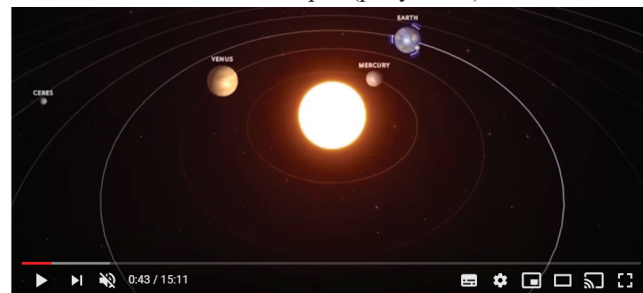

Рисунок 1 – Анимация «видимое движение планет вокруг Солнца»

Сегодня все временные и пространственные усилия должны быть направлены на развитие умственных способностей и независимости мышления, а не обучению знаний, которые можно найти в свободном доступе за считанные секунды. Поэтому данный метод обучения не рекомендуется применять в чистом виде, а необходимо сочетать с методами решения проблем или разработки проектов.

2. Перевёрнутый класс. Реверс в этой модели касается двух важных аспектов. Первый связан со сменой ролей в обучении, то есть преподаватель отеснён от центра внимания, а его место занято студентами. Второй аспект касается процесса усвоения учебного материала, то есть студенты сами используют внешние источники для поиска информации, сами обрабатывают полученные сведения и в конце урока делают обобщение под активным руководством преподавателя. Применение данной модели должно помочь сформировать у обучающихся уверенность в том, что ответы на вопросы всегда дают начало новым вопросам, и побудить их принять сократовскую позицию (опровергать имеющиеся знания и доводить их до абсурда, обнаруживая, тем самым, истинный путь). В этой модели преподаватель не является доминантом учебного процесса, а выполняет вспомогательную роль и мотивирует учащихся мыслить творчески и самостоятельно. Он разрабатывает вместе со студентами темы заданий, сроки их выполнения и правила оценки, а также предоставляет информацион-

ные ресурсы, найденные им в свободном доступе или созданные им самим. Студент на первых этапах обучения работает индивидуально и становится активным создателем знаний, а на последующих этапах он получает статус эксперта в определённой теме и уже обучает своих сокурсников. ИКТ не только поддерживают лекции преподавателя, но и используются студентами для самостоятельного выполнения определённой задачи. В модели опережающего обучения студента на лекции больше не учат новому, а позволяют ему самому решать любые проблемы, при этом цифровой учебный процесс выходит за рамки вузовских стен [18].

3. Гибридное обучение. Эта модель сочетает в себе две формы обучения: электронное в цифровой среде и традиционное в виде прямой встречи преподавателя со студентами. Комбинирование семинаров, лекций, экзаменов, консультаций с онлайн-курсами, чатами и телеконференциями maximизирует преимущества каждой формы. Большой выбор форм проведения учебных занятий даёт возможность адаптировать модель к предмету, объёму и особенностям обучающихся. Процесс смешанного обучения происходит в несколько этапов. На первом этапе преподаватель определяет принципы сотрудничества и цели, которые должны быть достигнуты по завершении процесса обучения. Второй этап представляет собой передачу теоретических знаний в цифровой среде, при котором происходит выравнивание уровня знаний у всех студентов. На следующем этапе в учебной аудитории приобретённые цифровые знания закрепляются в виде навыков. На четвёртом этапе происходит возврат к цифровой учебной среде в виде онлайн-курса, в котором студент проходит онлайн-тестирование. Последний пятый этап опять предусматривает очную встречу с индивидуальной оценкой полученных результатов. В этой модели учебная среда в значительной степени виртуальна, поэтому преподаватель обязан быть модератором учебного процесса, своевременно оказывать помощь студентам, мотивировать их и постоянно генерировать новые онлайн-курсы [19]. Студенты же должны планировать сами своё учебное онлайн-время, соотносить темп обучения и индивидуальные потребности, контактировать со своими сокурсниками и оценивать прогресс в обучении. Гибридное обучение – это не только использование гаджетов и приложений к ним, а совместимость их с дидактическим процессом и заданиями в классической учебной аудитории [19].

4. Образовательный проект. Углублённое изучение студентами явления или проблемы, в какой-либо области знаний, предусматривает независимое принятие решений и междисциплинарные связи. На этапе выбора темы и постановки цели выясняется будет ли это интересно студентам, смогут ли они найти информацию, а также автономно работать. В прилагаемой инструкции описываются этапы обучения, подэтапные задачи, графики учебного процесса, источники и критерии оценки всего проекта. На последующих этапах студенты в группах или индивидуально работают над проектом в течение нескольких месяцев и представляют его в виде книги, лекции, театральной постановки, выставки, видеофильма или мультимедийной презентации. При этом проект оценивают не только преподаватели, но и сокурсники и сами разработчики. В данной модели преподаватель не ориентирован на передачу знаний студентам, он организатор, переговорщик, мотиватор, стратег и инициатор проекта. Студенты самостоятельно реализуют свои уникальные проекты и несут полную солидарную ответственность за его результат. Разновидностью проектной модели является Web-квест, в котором применяются элементы командного обучения, а студенты задействуют своё воображение и вдумчиво ищут информацию в сети. Компетенции, сфокусированные на общении, креативном и критическом мышлении, командной работе, более важны в цифровом мире, чем способность просто запоминать учебный материал [19].

5. Проблемное обучение. Особенностью данной модели является то, что студенты решают реальные проблемы при поддержке преподавателя. Классический учебный процесс представляет собой навязывание студентам внешнего мышления и моделей действий и не отвечает современной идеи образования. Решение практических задач напротив хорошо подготавливает молодое поколение к эффективному функционированию в электронном обществе. Основная цель проблемной модели – упорядочение знаний для использования на практике. Самый важный этап модели – создание проблемной ситуации и её графическая интерпретация. Проблема открытия связана с мыслительной деятельностью от практики к теории. Проблема конструирования характеризуется практическими действиями от теории к практике. На заключительном этапе происходит тестирование гипотез и систематизация знаний.

6. Геймифицированное обучение. Тенденция обучения через развлечения включает в себя две модели: образование на основе готовых игр и использование игровых механик [20]. Это поощряет студентов быть более вовлечёнными в дидактический процесс и мыслить стратегически. Данная модель состоит из трёх этапов. На первом этапе определяются знания и первичные навыки, которые должен получить студент, а также правила игры и условия оценивания результатов. Ключевым моментом первого этапа является создание коммуникационного сервиса, где студент-игрок может отслеживать свой прогресс и соотносить его с другими участниками игры. Например, при геймифицированном обучении в социальной сети в Вконтакте широко используется сервис Active Users (рисунок 2).

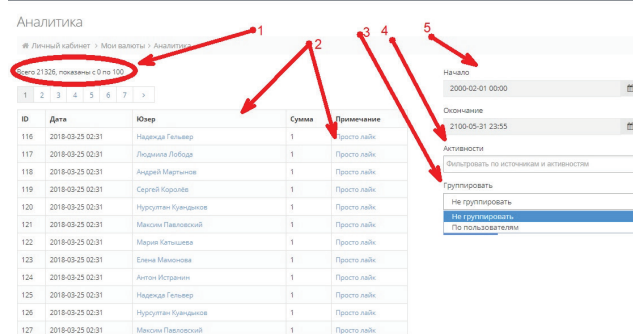

Рисунок 2 – Аналитика лайков пользователей в сообществе в онлайн-сервисе activeusers.ru

У студентов-игроков должны возникать следующие чувства: автономность (выбор «ходов», прохождение всех этапов в собственном темпе); рост мастерства (игра не налагает штраф за ошибку); вкус цели (приобретение конкретных компетенций). Хорошо продуманная онлайн-игра не должна активировать только внешние стимулы (победа, подарок, бонус), а должна вызывать чувства глубокого и длительного удовлетворения за счёт активизации внутренних потребностей (чувство принадлежности к сообществу, процесс открытия) [21]. Геймифицированный учебный процесс должен заканчиваться кратким резюмированием и выставлением оценки согласно правилам.

7. Коннективистское обучение. Данная модель основана на предположении о том, что наше знание о мире не объективно и является простым процессом конструирования знаний. Студенты должны активно конструировать (игра с детскими кубиками) свои знания в интересах собственного развития. Информация для данного процесса не обязательно должна быть в нашей голове. Она может быть и во вне в различных цифровых формах (интернет-порталы, облачные хранилища, базы данных). Преподаватель-коннективист углубляет знания студентов и создаёт так называемые «точки информационного прорыва».

8. Нетворкинг-обучение. В командной работе в сети появляются новые формы передачи и накопления знаний (веб-сайты, гиперссылки, цифровые коллекции, облачные приложения и вычисления, виртуальная реальность). Онлайн-студент становится частью большой сети и активно участвуя в онлайн-беседах обзаводится полезными знакомствами в совершенно других для него сферах [22]. Тьютор помогает людям «раскачаться» и вступить в общение друг с другом.

Представленные модели можно использовать в образовательной практике для повышения эффективности и привлекательности дидактического процесса. Данные модели созданы с учётом концепции обучения на собственном опыте, использовании мультимедиа и инструментов ИКТ. Хотя цифровая грамотность и позволяет студенту подготовиться к современной профессиональной жизни, но обучение с использованием интернет-ресурсов не является самоцелью [23-26]. Преподаватели используют цифровые модели обучения для реализации основной миссии образования – приобретение знаний и формирование навыков у студентов.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Современная система российского образования ещё функционирует в парадигме индустриальной эпохи и не поспевает за требованиями современного мира. В будущем не будет разделения учебных занятий на теоретические и практические. Преподаватель станет наставником, организатором, профессиональным консультантом и экспертом в области передачи знаний и опыта, а студенты получают компетенции, необходимые в обществе знаний (создание новых знаний, командная работа, системное мышление) [27]. Студентам нужно будет научиться жить в мире перенасыщенном информацией, а преподавателям научиться учить других жить в таких условиях [28].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анохов И.В. Движущие силы Индустрии 4.0 и ее последствия для человека и экономики. Новые основания для сборки общества / И.В. Анохов // Известия Байкальского государственного университета. – 2019. – Т. 29, № 3. – С. 379–387. – DOI:10.17150/2500-2759.2019.29(3).379-387.
2. Краснаярова О.В. Медиа как среда современного человека / О.В. Краснаярова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – № 6. – С. 159–163.
3. Тагаров Б.Ж. Основные направления развития рынка онлайн-образования в России / Б.Ж. Тагаров // Креативная экономика. – 2018. – Том 12. – № 8. – С. 1201–1212 – doi: 10.18334/ce12839269.
4. Музычук Т.Л. Образовательная мобильность студентов региональных вузов России / Т.Л. Музычук, И.В. Анохов, В.А. Зыкова // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2018. – Т. 28. – № 4. – С. 472–482.
5. Зимица Е.В. Теоретико-методологические подходы к социально-психологическому сопровождению инклюзивного образования / Е.В. Зимица, С.К. Малахаева // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9. – № 4. – С. 1.
6. Ахметжанова Г.В. Цифровые технологии в образовании / Г.В. Ахметжанова, А.В. Юрьев // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 3 (24). – С. 334–336.
7. Кутепов М.М. Технологии организации учебного процесса с использованием онлайн-курса / М.М. Кутепов, Л.К. Иляшенко, Д.Л. Морозов // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 1 (26). – С. 230–232.
8. Каплина С.Е. Электронные образовательные ресурсы: плюсы и минусы (на основе анализа зарубежных источников) / С.Е. Каплина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – Т. 5. – № 1 (14). – С. 88–92.
9. Исмаилова Н.П. Единое информационное образовательное пространство вуза: новый путь модернизации образовательной системы / Н.П. Исмаилова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 1 (22). – С. 250–254.
10. Снегирева Л.В. Современное состояние проблемы дидактического обеспечения электронного обучения в высшей школе / Л.В. Снегирева // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 4 (21). – С. 398–401.
11. Ваганова О.И. Электронное обучение как средство организации самостоятельной работы студентов / О.И. Ваганова, М.Н. Гладкова, А.В. Трутанова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 2 (19). – С. 100–102.
12. Гладкова М.Н. Особенности профессиональной подготовки бакалавров в условиях электронного обучения / М.Н. Гладкова, Н.С. Абрамова, М.М. Кутепов // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 2 (19). – С. 103–105.
13. Романова Л.Л. Электронное обучение как форма профессио-

нальной переподготовки социальных работников / Л.Л. Романова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 2 (19). – С. 176–178.

14. Калинина Л.Ю. Электронное обучение как ресурс методической подготовки педагога-музыканта / Л.Ю. Калинина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 3 (24). – С. 229–234.

15. Итинсон К.С. К вопросу об эффективности использования электронных ресурсов в процессе обучения иностранных студентов в медицинском вузе / К.С. Итинсон, В.М. Чиркова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 1 (26). – С. 233–236.

16. Ивинская М.С. Педагогический потенциал электронных ресурсов и электронной образовательной среды в вузе / М.С. Ивинская // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 3 (24). – С. 217–223.

17. Нефедьева Е.И. Толерантность как условие развития инклюзивного образования / Е.И. Нефедьева, Е.В. Зимица // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – Т. 10. – № 3-1. – С. 167–171.

18. Краснаярова О.В. Новые медиаплатформы: принципы функционирования и классификация / О.В. Краснаярова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2016. – Т. 5, № 1. – С. 45–57. – DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(1).45-57.

19. Glomb K. Dydaktyka cyfrowa epoki smartfona. Analiza cyfrowych aspektów dydaktyki gimnazjum i szkoły średniej / K. Glomb, M. Wiecezorek-Tomaszewska, D. Hofman-Kozłowska, E. Kędracka // Available at: <http://www.ldc.edu.pl/phocadownload/Dydaktyka-cyfrowa-epoki-smartfona.pdf>

20. Карпикова И.С. Привлечение аудитории к цифровым СМИ с помощью элементов геймификации / И.С. Карпикова, В.В. Артамонова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2018. – Т. 7, № 4. – С. 599–614. – DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(4).599-614.

21. Анохов И.В. Игровой аспект экономики / И.В. Анохов // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. – № 2(88). – С. 5–9.

22. Баева О.Н. К вопросу о сущности и масштабах использования краудсорсинга / О.Н. Баева, Г.В. Малышенко // Baikal Research Journal. – 2017. – Т. 8. – № 2. – С. 27–39.

23. Кондрацкая Т.А. Формирование навыков построения детерминированных моделей / Т.А. Кондрацкая // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 2 (43). – С. 365–369.

24. Андриянова М.В. Внутрифирменное обучение персонала в России: тенденции и перспективы // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 27–30.

25. Раздорская И.М., Урусова Т.И., Резцова Т.В., Ульянов В.О. Этические аспекты взаимодействия преподавателей и студентов в процессе обучения // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 53–56.

26. Habinskaya A.A. Characteristics of cybersocialization of the digital generation // Хуманитарни Балкански изследвания. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 55–57.

27. Баева О.Н. Поколение Y: мотивация в работе и обучении / О.Н. Баева, С.В. Пинайкина // Управление корпоративной культурой. – 2016. – № 2. – С. 134–139.

28. Озерникова Т.Г. Качество образования – приоритет развития университета / Т.Г. Озерникова, Т.А. Бутакова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – Т. 25, № 2. – С. 196–205. – DOI : 10.17150/1993-3541.2015.25(2).196-205.

Статья поступила в редакцию 23.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020